МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-40

Е.В. Старостина
Evgeniya V. Starostina

**Ассоциативный словарь как материал для изучения
динамики языкового сознания**
**Associative dictionary as a material for studying the dynamics
of linguistic consciousness**

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов – Saratov State University, Saratov
sev79@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности ассоциативных словарей как источников для получения данных о динамике языкового сознания. На материале словарей РАС и ЕВРАС производится сопоставительное изучение группы прецедентных реакций, связанных со сферой культуры (в первую очередь, со сферой живописи).

Summary. This article discusses the possibilities of associative dictionaries as sources for obtaining data on the dynamics of language consciousness. On the basis of the RAD and EVRAD dictionaries, a comparative study of a group of precedent reactions related to the sphere of culture (in particular, to the sphere of painting) is made.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, языковое сознание, динамика языкового сознания, живопись, культура

Keywords: associative dictionary, language consciousness, dynamics of language consciousness, painting, culture

Настоящее исследование – это попытка ответить на вопрос, почему именно ассоциативный словарь является ценным источником для получения информации о динамике языкового сознания носителя языка. Если говорить о главном отличии ассоциативного словаря от словаря толкового, то ассоциативные словари «не формулируют значений слов и не дают достаточных оснований для таких формулировок, но позволяют устанавливать сферы референции слов-стимулов, то есть определять те фрагменты мира, с которыми соотносится стимул в сознании испытуемых» [1. С. 97].

При этом многие ученые солидарны в том, что ассоциативный словарь – не менее, а, может быть, даже более ценный источник информации о значениях слов. Так, Е.Ф. Тарасов отмечает, что ассоциативное поле

(экспериментально создаваемый артефакт) можно поставить в один ряд с такими формами фиксации общенационального словаря, как академические грамматики и толковые словари [5]. Н.В. Уфимцева делает еще более смелое заявление, говоря о том, что традиционные лингвистические словари во многом уступают ассоциативным, поскольку «как правило, являются результатом рефлексии лингвиста над своим языковым сознанием <...> Однако «наивная» языковая картина мира зачастую сильно отличается от результатов, получаемых лингвистом, что нам и демонстрируют результаты массовых ассоциативных экспериментов» [6. С. 29].

Большинство исследователей согласны с тем, что происходят определенные изменения в структуре ассоциативных полей, в психолингвистических значениях отдельных слов, в языковом сознании испытуемых в целом. Эти изменения происходят неравномерно, какие-то участки языкового сознания меняются быстрее, какие-то остаются стабильными на протяжении длительного времени. Данные изменения вызваны в первую очередь внешними причинами – изменениями в образе жизни людей, в политическом строе и экономической ситуации, в структуре общественных и социальных отношений, существующих в обществе.

Нас заинтересовал как раз социокультурный аспект динамики языкового сознания носителей русского языка, поэтому объектом настоящего исследования послужили материалы обратного тома ЕВРАС [2], а именно прецедентные реакции, связанные с живописью. Прецедентные реакции словаря ЕВРАС были отобраны нами из обратного тома словаря путем сплошной выборки. Очевидно, что в силу достаточно большого объема словаря (1000 стимулов, на каждый из которых дано более 500 реакций) какие-то реакции прецедентного характера могли быть нами упущены, однако, на наш взгляд, полученная выборка является достаточно репрезентативной.

Прецедентные реакции, встречающиеся в РАС [4], описаны в после словии Ю.Н. Караулова к данному словарю. Явления живописи, по словам автора, не так широко представлены в РАС, как литературные явления. Для отсылки к явлениям этих искусств в РАС испытуемые в основном используют два способа – имя автора или название произведения. Ю.Н. Караулов приводит такие примеры, как **утро** – *стрелецкой казни*, **квадрат** – *черный Малевича*, **экзамен** – *опять двойка*, **появиться** – *Явление Христа народу*, **картина** – *Дали*, **подлинный** – *Рембрандт*, **девочка** – *на шаре*, **конец** – *Помпеи*, **двор** – *картина Московский дворик*, **рисунок** – *Шилова* [3. С. 197].

Аналогичная ситуация наблюдается и в ЕВРАС. По своему объему корпус прецедентных реакций значительно уступает корпусам прецедентных феноменов, связанных с литературой, кино и телевидением (в каждом из корпусов упомянуто около 300 различных прецедентных феноменов, многие из реакций являются неединичными), музыкой (около 150 феноменов). При этом был выявлен всего 31 прецедентный феномен, связанный с живописью (в основном это фамилии художников и названия их картин).

Исследование показало, что характер прецедентных реакций, относящихся к живописи, практически не изменился. Испытуемые в основном реагируют на те или иные стимулы, называя имя художника или название картины. В целом явления живописи не представлены широко ни в РАС, ни в ЕВРАС, однако и в том, и в другом случае стимулы, никак не связанные с живописью, способны вызывать в сознании испытуемых актуализацию данной сферы культуры.

Литература

1. Гольдин В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Беласово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 97–102.

2. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. Т. 1: От стимула к реакции. М., 2014. URL: http://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения 13.05.2020).

3. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 190–218.

4. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М., 2002.

5. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сборник статей. М., 2000. С. 24–32.

6. Уфимцева Н.В. Русский ассоциативный словарь как источник изучения русской языковой картины мира // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 27–29.